

4. Огурцов А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Субъект, познание, деятельность. М.: Канон+ОИ «Реабилитация», 2002.

5. Пивоваров Д. В. Духовность [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. URL: <http://terme.ru/dictionary/183/word/duhovnost>(дата обращения: 14.11.2013).

6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Академический проект, 1999.

7. Шандыбин С. А. Постмодернистская антропология и сфера применимости ее культурной модели // Этнографическое обозрение. № 1. 1998. С. 14–27

THE PROBLEM OF THE PERSONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF ETHNIC PARADOX OF MODERNITY

APOLLONOV Ivan A., Cand. Sci. (Ontology and Epistemology),
Assoc. Prof., Department of Philosophy,
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
E-mail: obligo@yandex.ru.

The purpose of the article is to consider existential grounds of ethnic paradox. It is substantiated that appeal to ethnic forms of culture is aimed at finding the ontological soil of own life. It is analyzed contradictory nature of ethno-cultural identity which contributes to gain both spirituality and false spirituality.

Keywords: personal identity; ethno-cultural identity; ethnic paradox; normality; spirituality

М. Н. Гребенюк*

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются особенности формирования социокультурной идентичности российского общества в постсоветский период. Автор определяет идентичность как структурообразующий компонент общества, утверждая, что в период кризиса идентичности, люди в первую очередь сплачиваются с теми, у кого те же корни, вера, язык, ценности, социальные институты и дистанцируются от тех, у кого они другие.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, политическая идентичность, самосознание.

---

* ГРЕБЕНЮК Маргарита Николаевна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: grebenuk117@mail.ru.

Исследователи проблем, связанных с формированием идентичности, признают, что в любом современном обществе социокультурные идентичности людей постоянно изменяются. Особую актуальность данные вопросы приобретают в период трансформации российского общества, наблюдаемой в последние десятилетия. «При размытых этнических, культурных и исторических основаниях современной России, можно пока говорить только о становлении ее собственного облика, в котором еще не обозначена четкая линия культурной преемственности» [7].

Самосознание народа, нации является составной частью социокультурной идентичности, оно формируется на основе исторического опыта и общих ценностей на протяжении нескольких столетий, на него также накладывают свой отпечаток современная действительность. Например, мощным фактором являются быстро меняющиеся условия: переход к информационному обществу, процессы глобализации и интеграции, массовая миграция, «краткосрочная» ментальность, экономический кризис, и так далее, продолжать можно довольно долго.

Российское государство всегда было и остается полиэтничным, поликонфессиональным, объединяет огромные территории, различные по этническим, религиозным и культурным составляющим. Исторически государственная идентичность в России формировалась, как надэтническая. Российский народ и россияне – эти понятия, традиционно используемые со времен Петра I для обозначения населения нашей страны. Имперский характер власти сохранялся и в советский период, отмеченный появлением такого феномена, как «советский народ», который по своему содержанию, в контексте коммунистической идеологии, также надэтничен. В дореволюционной России градация гражданской и культурной идентичности представляла собой категории «православные» и «иностранцы». В СССР новая общность «советский народ» складывалась из «советских наций». Необходимо отметить, что понятие о категории «национальность» или «народность» рождалось в острых спорах лингвистов, антропологов, этнографов и представителей других наук. В переломный период революции 1917 г. круг этих вопросов подвергался обсуждению в Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС) Российской академии наук при Временном правительстве. Эти термины отсутствовали в научной и политической практике страны, а ее население вообще не понимало смысл данных выражений, так как пользовались другими идентификационными категориями [6, с. 179–180].

В 20–30-е гг. XX в. советскими учеными активно исследовались такие категории, как «советские нации», народности, однако они имели идеологический окрас, следовательно утрачивали объективность. В новой социально-классовой социалистической межнациональной общности преобладающей тенденцией исторического развития был путь к будущему коммунистическому слиянию, к безнациональной общественной структуре. Объективность и историческая обусловленность процесса сближения народов определялась тем, что всем им свойственно, наряду с особенностями, единое общечеловеческое, что делает каждую этническую единицу органической частью целого, всего рода человеческого, что все народы в своем поступательном движении проходят в основном одни и те же ступени общественного развития. Таким образом, советскими учеными делался вывод о том, что всестороннее и свободное сближение наций и народностей, возникновение и развитие межнациональных общностей – закономерность общественного прогресса эпохи социализма.

Кроме того, формирование социалистических наций, их всесторонний расцвет неотрывны от укрепления их братского сотрудничества, их интенсивного сближения, от процесса становления и развития интернациональной, межнациональной общности трудящихся [4, с. 9]. В России понятия нация и национальность традиционно подразумевали этническую принадлежность, в странах Европы принадлежность к государству, гражданство. Данное существенное отличие европейской и отечественной идентичностей играет не в пользу целей единения народов нашей страны. В современной российской науке, к сожалению, также имеются активные энтузиасты открывающие «новые этносы» (вместо русских – казаки, поморы и т.п.) На наш взгляд, усиление роли этнического фактора ведет к национальной разобщенности, обострению межнациональных отношений.

К самым болезненным жизненным переживаниям относят кризис индивидуальной идентичности, однако не менее болезненным является кризис коллективной идентичности. Его причинами могут быть: «отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, а также утрата веры в общее будущее, дисгармония между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и ее образами в других культурах, наконец, чувство неполноценности

относительно более совершенной культуры» [9, с. 121]. Кроме того, кризис идентичности индивидов приводит к кризису зависящих от них социальных институтов. Согласно данной схеме можно рассмотреть некоторые причины кризиса советской социокультурной идентичности в России.

Во-первых, крушение СССР вызвало отрицание советских символов, во всех плоскостях, начиная с государственных, идеологических: флаги, гербы, гимн и т. д.; ценностных; этических; моральных; заканчивая экономическими.

Во-вторых, частично произошел распад коллективной памяти. Бывшие союзные республики не отождествляют свою историю с историей России, в новых суверенных государствах давно переписаны учебники по данному предмету. На постсоветском пространстве выросло целое поколение, и в лучшем случае молодежь (и не только) ближнего зарубежья относится к России как к экономическому партнеру, нейтральному соседу, чей язык уже является чужим, в худшем как возможному противнику, агрессору, бывшему работодателю. Безусловно и в самой России уже утрачена вера в тесное или прежнее общее будущее с бывшими территориями. Прежние традиции общения с «экс-соотечественниками» также изменились.

В-третьих, такие причины, как дисгармония между описательным и нормативным образами себя и прерывность в истории, существуют в Российской социокультурной идентичности не позже чем с эпохи Петра Великого. Ведь, как известно, причина кризиса идентичности состоит не только в несоответствии индивидуального поведения всеобщим нормам. «Более серьезной причиной кризиса является та мысль, что всеобщие нормы, которым я следовал с чистой совестью и даже жертвуя собой, не могут претендовать на обоснованность и законность, – что признание их было личной или коллективной ошибкой» [9, с. 118]. Российская история, анализируемая отечественными и зарубежными авторами, традиционно на 50% состоит из таких личных или коллективных ошибок. Однако «об ошибках можно говорить только в том случае, если существует истина» [9, с. 118].

В-четвертых, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры, над которым потрудились не одно поколение отечественных ученых, представителей интеллигенции и власти, насаждаемое народу – также является характерной причиной кризиса социокультурной идентичности. Страны Запада всегда влияли на поиск идентичности российского народа. Это влияние прослеживается задолго до начала споров за-

падников и славянофилов. Подражание и даже некоторое преклонение Западу как некому эталону в различных областях и вместе с тем соперничество с ним происходит практически с момента образования Российской империи. На наш взгляд Россия сможет обрести стабильную социокультурную идентичность, если сумеет освободиться от этой модели взаимоотношений.

Таким образом, глубина кризиса зависит от нарушения вышечисленных факторов. Советская модель идентичности перестала существовать, новая еще только формируется. В период социокультурной трансформации современного российского общества, кроме прочего, на становление новой идентичности россиян влияет ностальгия по СССР и его прошлому, т. е. советское наследие; возрождение дореволюционных духовных (религиозных) ценностей России; акцентирование на этническом, национальном аспекте культуры; экономические преобразования.

Совершенно очевиден научный факт – идентичность (индивидуальная, коллективная, социальная, политическая, культурная, какая угодно) не является статичной, она всегда подвержена изменениям, это ее нормальное состояние. Идентичность может быть лишь относительно стабильной в нестабильном социальном пространстве. Следовательно, кризисы идентичности неизбежны, более того, для прогресса и развития они необходимы, конечно, желательно иметь способность ими управлять.

Первым результатом кризиса идентичности является непредсказуемость поведения затронутых индивидов или институтов. Ценности, которые раньше направляли их действия, устаревают, реакция на новую ситуацию может быть пассивной или активной. Общий дефицит ценностей порождает скептицизм, утилитаризм, мистицизм и др. В. Хесле утверждает, что кризис идентичности часто вызывает регрессию к более примитивным ценностям. Дезориентация, характерная для любого кризиса идентичности, увеличивает шансы на успех тоталитарных идеологий, которые предлагают простые решения проблем, обещание общности и т.п. Именно поэтому идеи тоталитаризма достаточно популярны в мире и в России. Для того чтобы обрести новую социокультурную идентичность, необходимо иметь новую моральную ориентацию, дистанцироваться от традиционных ценностей. Но дистанцируясь от них, нужно признавать их достоинства, быть им благодарными за то, что в прошлом они определяли многие значимые ориентиры, признать скрытую закономерность своего прошлого, примириться

с ним, даже если отвергаем его исходя из принятых норм сегодня. Без понимания ошибок прошлого - невозможно прогрессивное будущее [9].

Новая российская социокультурная идентичность должна объединить страну, где каждый ощущал бы себя прежде всего гражданином России, а потом уже – русским, адыгом, христианином или мусульманином. Основой такой модели идентичности выступает мультикультурализм, принципиальной стратегией выступает диалог культур и коммуникация. Важным является опыт имперской России, тогда в российской идентичности главным, независимо от национальности и религии, являлось «верноподданничество», то есть лояльность по отношению к существующей власти. Из исторического прошлого отечества, следует обратить внимание на патриотизм, преданность своей стране в формировании общенациональной идеи. Государственность невозможно представить без общей истории, ценностей, без ощущения принадлежности к единой общности страны. «Категоризация населения государств по принципу личностной идентификации на основе культурных маркеров (раса, этническая группа, язык, религия) имеет уже более чем двухвековую историю... Без категоризации населения, т. е. без официальной процедуры сертификации коллективных идентичностей и тем самым без придания легитимности населению в рамках определенного политического образования не состоялось бы и государство, а также не смогла бы действовать и вся система международных отношений» [6, с. 179–180].

Становление новой российской социокультурной идентичности – процесс долгий, происходящий под влиянием многих факторов, он должен осуществляться максимально естественно, но помощь государства, его целенаправленная политика на наш взгляд есть необходимое условие этого процесса. В результате постепенного переосмысления истории России некоторая часть ценностей и идентичностей адаптируется к современным условиям, другая – создается уже сегодня. В этом контексте позиция политического лидера государства по данным вопросам звучит очень убедительно: «Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а прин-

цип распознавания «свой–чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» [3].

В современном мировом обществе большинство моделей идентичности (региональная, конфессиональная, этническая и др.) имеют политический характер. Современная идентичность – политическая по своей сути, это проявляется в стремлениях партий, общественных движений и т.п. использовать в своих программах национальные, религиозные, национально-религиозные, региональные и др. подходы для достижения своих целей [2]. Функционирование политической структуры государства, формирование политической культуры гражданского общества, политическая стабильность в стране – все это невозможно представить без социокультурной идентичности. Человек должен ощущать себя гражданином определенного государства. Избежать политизированность в становлении и развитии социокультурной идентичности граждан России невозможно. Политическая идентичность – это совокупность политических принципов, служащих основанием ответа на вопрос «Кто мы?». Она формируется как совокупность представлений, задающих уникальную сущность государства через соотнесение со значимыми «другими» («Мы – Они»), через маркирование символических границ; как совокупность представлений о прошлом политического сообщества, об исторических событиях, значимых для граждан и осознания ими своей политической общности. «Политическая идентичность во многом выступает объектом конструирования политическими и интеллектуальными элитами, а не формируется органично, сама по себе. В этом смысле, можно говорить о политике идентичности государства через формирование политических представлений и принципов, их транслирование посредством институтов образования, СМИ, а также символического ряда, праздничной культуры и т. п. Однако политика идентичности ограничена культурными и этническими традициями, политическим контекстом, конструктами идентичности, уже созданными в прошлом. Важную роль играет и эффективность самого государства, качество его элит» [5].

Политическую идентичность России после распада СССР характеризуют как «транзитную», находящуюся в состоянии кризиса. Возникает необходимость в качественно новой, альтернативной концепции общества и государства, базовых принципов и ценностей, на основе которых должна строиться новая политика. Становление политической идентичности России – это становление новых принципов, имеющих фундаментальный характер.

Советскую политическую идентичность заменила «либеральная» альтернатива, во многом носившая характер негативной идентичности, строившейся на отрицании советского прошлого, но слабо проработанной в свете адаптации либеральных принципов к российскому контексту. Наконец, качественно иная альтернатива, начала формироваться с конца 1990-х гг., и представляет собой синтез элементов советской, досоветской и постсоветской идентичности, адаптации этих элементов к новым политическим реалиям [5].

Массовое общественное мнение в целом ближе к центристскому типу российской идентичности. Объединяющие общероссийские ценности еще предстоит утверждать, их давно ищут политики, идеологи. Не исключено, что это будут обычные повседневные ценности – достатка, стабильности, безопасности, справедливости [1, с. 364–365].

Нация не может не иметь идентичности. Культурная идентичность страны определяет ее место в мировой политике. В период кризиса идентичности, люди в первую очередь спланиваются с теми, у кого те же корни, вера, язык, ценности, социальные институты и дистанцируются от тех, у кого они другие. Для большинства людей социокультурная идентичность – самая важная вещь [8, с. 12–13].

Использованная литература:

1. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

2. Попова О. В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. Политические исследования. 2009. №1. С. 143–157.

3. Путин В. В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 06.08.13).

4. Советский народ – новая историческая общность людей: становление и развитие: сб. науч. тр. / ред. М. П. Ким. М.: Наука, 1975.

5. Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории [Электрон. ресурс] // Перспектива. URL: http://www.perspektivy.info/book/rossijskaja_politicheskaja_identichnost_skvoz_prizmu_interpretacii_istorii_2010-10-01.htm (дата обращения: 06.08.13).

6. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.

7. Ханов О. Советский народ [Электронный ресурс] // Проза. ру. URL: <http://www.proza.ru/2011/08/23/383>. (дата обращения: 06.08.13).

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

9. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 112–123.

TO THE QUESTION OF SOCIAL AND CULTURAL IDENTITY OF THE RUSSIAN SOCIETY: POST-SOVIET PERIOD

GREBENYUK Margarita N., Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Assoc. Prof., Department of Theory and History of Culture,
Krasnodar State University of Culture and Arts, Krasnodar, Russia
E-mail: grebenuk117@mail.ru.

The peculiarities of the formation of socio-cultural identity of Russian society in the post-Soviet period. The author defines identity as a structure component of society, arguing that during the crisis of identity people first rally with those who have the same roots, faith, language, values, social institutions, and distance themselves from those who they are different.

Keywords: socio-cultural identity, political identity, self-consciousness.

А. М. Шаповалова*

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ**

В статье рассматривается, какие образы идентичности доминируют в массовом сознании, как гражданское сознание изменяется под влиянием разнообразных социокультурных факторов, прослеживается влияние глобализации на становление российской идентичности и формирование гражданского

---

* ШАПОВАЛОВА Анна Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия. Электронная почта: a.sharovalova@mail.ru.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 13-06-00834 «Социокультурная динамика воспроизводства этноидентичностей в локальных сообществах: социальная диагностика и институциональное моделирование».